

Письмо Сергея Герасимовича Домашнева А. А. Безбородко 15 апреля 1785

Письма русских писателей XVIII века. Л., Наука, 1980. Стр. 386-387. Публикация В. А. Западова "Im Werden Verlag". Некоммерческое электронное издание. Мюнхен. 2006
<http://imwerden.de>

Высокоосиятельный граф, милостивый государь.

Испытав все человеческое подвигнуть на жалость сердце ваше, и все без успеху. Ни многочисленные просьбы, ни ваши обещания, ни терзания мои не могли проникнуть до непреклонной души вашей.

Между престолом и мною разверзли вы бездну, в которой поглощается все, до меня касающееся: именныя повеления, самими вами мне объявленные, вами отменены, представления первого правительства вами уничтожены.

Признаю, что столь ужасные для меня действия не есть плод души вашей, но силы клятвы, взятой с нас графом Александром Романовичем. Но можно ли делать такие истязания человеку пред лицом всего города в угодность другому, коему, вы сами знаете, что я ничего не сделал... И так заклинаю ваше сиятельство Богом и страшным судом Его, если великое и счастливое ваше состояние еще помнить об Нем позволяет, не мучить меня более и отдать сенатский доклад кому другому из секретарей ее величества. Можно быть удовлетворену самому Александру Романовичу столь томным истощанием жизни моей и преодолением всей силы законов, всего милосердия Самодержицы своим коварством и бесчеловечием. Не содействуйте ему более, милостивый государь, или выпросите мне казнь, я и сие приму за человеколюбие и за милость от вас. Тем или другим образом разрешите меня. -- Представьте, милостивый государь, что я прошу у вас [не милости, но] суда и казни. Вся милость, которую я со всею благодарностью восчувствую, есть та, чтоб прекратить хотя смерть мою истязание мое, ибо я бьюсь теперь как недорезанная жертва под рукою, ее терзающею. -- Да Бог умилоостит сердце ваше, и оно хотя на мгновение отвернется к чувству человечества или пустит жить, или велит из жалости приколоть меня.

Я имею честь быть с особливым почтением, высокоосиятельный граф, милостивый государь, вашего высокографского сиятельства покорнейший слуга

Сергей Домашнев.

Апреля 15.

1785.

КОММЕНТАРИИ

Поэт, переводчик, автор литературно-теоретических статей Сергей Герасимович Домашнев (1743--1795) в 1775 г. был назначен директором Академии наук. В 1783 г. императрица, воспользовавшись жалобами некоторых академиков, назначила на его место княгиню Е. Р. Дашкову, а сам Домашнев был отдан под следствие (см.: *Веселовский К. С.* Борьба академиков с директором С. Г. Домашневым. -- *Рус. старина*, 1896, No 9, с. 457--492). Чем и как оно кончилось, какова была судьба Домашнева -- неизвестно. Существующие сведения об этом в общем исчерпываются фразой В. И. Срезневского: "Неудачное управление Академией подвергло Д<омашнева> немилости императрицы: с 1783 г. его забыли при дворе; он перестал получать награды и повышения и даже, можно думать, прекратил свою литературную деятельность, по крайней мере с 1783 г. до самой его смерти ... сведений о нем не сохранилось" (см.: *Русская поэзия*. Под ред. С. А. Венгерова. Примеч. и доп. к 1 тому. СПб., 1897, с. 139).

Некоторое представление о мытарствах Домашнева под следствием, его душевном состоянии и неожиданной концовке следствия дает дело под названием "Об отставлении камергера Сергея Домашнева от службы за дерзкое письмо его к графу Безбородко", из которого извлечено публикуемое письмо. Домашнев обвинил статс-секретаря императрицы А. А. Безбородко в затягивании следствия в